

УДК 94(44).027

Наумов А.В.

Нижегородский государственный университет

**ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОГО
КРЕСТОВОГО ПОХОДА ПРОТИВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
ПОД РУКОВОДСТВОМ КАРЛА VIII В ПЕРИОД
ПОДГОТОВКИ ВТОРЖЕНИЯ В ИТАЛИЮ (1490-1494)**

A. Naumov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

**ON THE IDEA OF ORGANIZING A NEW CRUSADE AGAINST
THE OTTOMAN EMPIRE UNDER THE LEADERSHIP OF CHARLES VIII
WHILE PREPARING AN INVASION OF ITALY (1490-1494)**

Аннотация. В статье анализируются предпосылки и формирование идеи организации нового крестового похода против турок под руководством Карла VIII в 1490-1494 гг. Идея нового крестового похода использовалась участниками международных отношений как пропагандистский лозунг для усиления собственного влияния и борьбы за политическую гегемонию в Западной Европе. Для французского короля была необходима четкая внешнеполитическая цель, общая для западноевропейских государств, которая позволила бы ему достичь гегемонии в этом регионе. Именно такой необходимой целью и становится идея организации нового крестового похода против турок под началом Карла VIII, появившаяся во многом благодаря римскому папе Иннокентию VIII в 1490 г., а затем активно реанимированная в 1492-1494 гг. во время начала понтификата Александра VI.

Ключевые слова: Карл VIII, Итальянские войны, новый крестовый поход против турок, Италия, дипломатия.

Abstract. The article presents a detailed analysis of the background and formation of the idea of organizing a new crusade against the Turks under the leadership of Charles VIII in the years 1490-1494.

The idea of a new crusade was used by various countries as a propagandist slogan to reinforce their own political influence in struggle for hegemony in Western Europe. The French King Charles VIII needed a clear political aim shared by other Western European countries which would allow him to achieve hegemony in the region. Thus the idea of organizing a new crusade against the Turks encouraged by Pope Innocent VIII becomes the main target of French foreign policy in 1490 and the subsequent years from 1492 to 1494 supported by Alexander VI.

Key words: Charles VIII, Italian wars, a new crusade against the Turks, Italy, diplomacy.

При организации военного вторжения на Апеннинский полуостров с целью захвата Неаполитанского королевства, на которое у французов имелись династические претензии, королю Карлу VIII были необходимы и другие мотивы, которые могли бы оправдать захват итальянских территорий. В этой связи французский правитель активно обращается к идее организации нового крестового похода против Османской империи, которая, по заверениям французов, становится основной причиной вторжения на территорию Апеннинского полуострова.

Стоит отметить, что в историографии нет единой точки зрения относительно использования и применения самого термина «крестовый поход» применительно к событиям конца XV в. Известно, что современники эпохи Крестовых походов XI-XIII вв. предпочитали говорить о

«походе» (лат. *expeditio*), «пути в Иерусалим» (лат. *iter Hierosolymitanum*), «пути в Святую Землю» (лат. *iter in Terram Sanctam*). Слово «крестоносец» (лат. *crucesignatus*) возникает лишь в XIII в., а слово «крестовый поход» (фр. *Croisade*, англ. *Crusade*, итал. *Crociata*, нем. *Kreuzzug*) – распространяется ближе к Новому времени. В используемых нами источниках конца XV в. употребляются «крестовый поход» (фр. *croisade*) и словосочетание «экспедиция против турок» (фр. *expédition contre les turcs*).

В исторической науке существуют два основных подхода – «традиционалистский» и «плюралистский». «Традионалисты» считают крестовыми походами только военные экспедиции в Восточное Средиземноморье, нацеленные на отвоевание Св. Гроба и Палестины, завершившиеся уже к концу XIII в. [17; 21]. «Плюралисты» считают, что под крестовым походом следует понимать христианские войны в целом и доводят историю этого движения до XVIII в. [11; 19; 20]. Норманн Хаусли, называя борьбу Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской против Гранады самой успешной крестовой экспедицией XV в., отмечает, что другие направления крестовых походов (в частности, против турок) продолжали обсуждаться и на папском совете в Риме в 1490 г., и во время вторжения Карла VIII в Италию [2, 319].

В отечественной историографии акцент делается на социально-экономические причины начала французских походов в Италию [5]. При этом идея крестовых походов в XIV-XV вв. не отвергается, но отмечается её исторический анахронизм и то, что она лишь идеологически оформляла действия коалиций или отдельных государств Западной Европы [3].

Хорошо известно, что на протяжении всей истории крестовых походов Римско-католическая церковь играла важнейшую роль в их подготовке, давая им не только идейное обоснование, но и нередко материальную основу. Вследствие этого и в конце XV в. особое значение имела позиция Римского папы, который мог предоставить право организации

военной экспедиции, под лозунгами крестового движения.

Для папства на протяжении всего периода позднего Средневековья «турецкая опасность» была одним из основных способов для введения новых налогов. Однако после битвы 1444 г. при Варне Османская империя, разгромив армии европейских христианских государей, вплотную подошла к границам Венгрии. В Риме в этот момент не смогли прийти к общей позиции: гуманисты требовали оказания помощи Византии, указывая на то, что за Константинополем угроза нападения турок распространится и на Рим. Против гуманистов выступали «истые» католики, точка зрения которых сводилась к тому, что с еретиками нельзя иметь никаких дел, а тем более оказывать им помощь [4, 78].

Римский папа Николай V занял полоничатую позицию, обещая оказывать помощь. После взятия Константинополя в 1453 г. идея крестового похода активно была подхвачена новым папой Каликстом III (1455-1458). Однако на призывы папы не отозвалась ни Франция, только закончившая Столетнюю войну и запретившая публиковать буллы о налоге о походе на Восток, ни Венеция, у которой были активные торговые отношения с Турцией [15, 14]. В большинстве не откликнулись также независимые итальянские государства, даже под угрозой применения всеобщего интердикта. Отказалась участвовать в предприятии и Германия, где считали, что папа стремится наложить новое налоговое бремя. Немецкие курфюрсты даже апеллировали к императору, призывая не соглашаться с требованиями Рима.

Финансовая составляющая имела немаловажное значение в отмене крестового похода, но именно в этот момент закладывается и ещё одна проблема. Для успешной реализации идеи крестового похода было необходимо участие крупных европейских держав, но кто мог объединить разнонаправленные интересы правителей Западной Европы? В это время Священная Римская Империя теряла свои ключевые позиции во всех европейских делах. Но данный процесс происходил

одновременно с усилением национальных государств, и освобождающаяся позиция верховного владыки Европы должна была достаться победителю. Здесь мы можем найти корни той борьбы за европейскую гегемонию, которая развернётся в конце XV в.

При Сиксте IV (1471-1484) идея организации крестового похода не переросла в нечто серьёзное, но именно к этому периоду относится возникновение курса на создание собственного церковного монархического церковного государства. Усиление светской власти в крупнейших западноевропейских государствах неизбежно вело к ослаблению церковной власти. Вариант с захватом обширной области Романья и соответственно увеличением Папской области становится важнейшим для Сикста IV и его преемников. Соппротивление этим планам со стороны могущественной флорентийской династии Медичи и последовавшее за этим противоборство с Римом фактически сводит идею организации крестового похода к нулю.

Изменение политики Рима произошло только со сменой понтифика. В результате борьбы кланов и последовавшего за ней компромисса римским папой в 1484 г. был избран кардинал Чибо, взявший себе имя Иннокентия VIII (1484-1492). Своим выбором он в первую очередь был обязан Джулиано делла Ровере, влияние которого было решающим и в период его папства [13]. Своей династической политикой Иннокентий завоевал себе в качестве союзницы Флоренцию в конфликте, возникшем с Неаполитанским королевством. Все это подтверждает тезис о том, что римский папа стремился вести политику как один из монархов Италии.

Во внешней политике Иннокентий VIII стал посредничать в заключении мира между Матьяшем и императором Максимилианом. С одной стороны, это говорит о том, что папа добивался активных объединённых действий против турок на Балканском полуострове, но реально Иннокентий VIII не являлся решительным сторонником борьбы против Османского государства. Он предпочитал достигнуть мира между Европой и

турками путем переговоров. Для своей выгоды он стремился использовать внутренние раздоры, подтачивавшие турецкий императорский двор.

Однако в Западной Европе идея крестового похода оставалась популярной, поэтому римский папа Иннокентий VIII ещё в 1490 г. предлагал европейским правителям организовать поход против турок. С этой целью он посылал многочисленные посольства к европейским правителям с целью финансирования будущего предприятия. Например, в течение только одного года было отправлено несколько послов в Англию, но все они не достигли своей цели – Генрих VII пытался ограничиться только обещаниями поддержки или даже прибегал к прямому отказу. Во всех случаях обоснованием являлось наличие внешней угрозы со стороны Шотландии или Франции и необходимостью готовиться к войне с ними.

Ситуация изменилась в 1491 г., когда Генрих VII разрешил сбор средств в королевстве. Для поощрения английского короля папа послал ему меч и шапку защитника веры, которые были приняты с благодарностью. В ответном письме понтифику Генрих подтверждал не только своё желание поспособствовать походу, но и советовал обратиться к другим государям, чтобы не одна его страна несла на себе это бремя. Однако основным направлением внешнеполитической активности английского короля в этот период всё равно оставалась ситуация вокруг Бретани. В этой ситуации зарождающегося противоборства особую позицию занял римский папа Иннокентий VIII, который искал союзников для борьбы против Неаполя и рассчитывая в первую очередь на французского короля. Понтифик активно предлагал всем государствам Западной Европы объединиться для организации похода против турок. В феврале 1490 г. в Англию отправляется нунций Леонелло Кьерегато и после длительных переговоров добивается согласия Генриха VII на проведение мирной конференции, а согласие французского короля достигается с помощью других нунциев – протонотария Анто-

нию Флореса и Раймона Перо, архиепископа Ксанта. Несмотря на все усилия Иннокентия VIII на конференции, проходившей летом 1490 года в Кале и Булони, договориться противоборствующим сторонам не удалось.

В 1491–1492 гг. основное направление деятельности по организации крестового похода Иннокентием VIII распространяется на молодого французского короля Карла VIII и императора Максимилиана. Однако все попытки обращения понтифика к европейским государям с призывом начать подготовку к новому крестовому походу закончились неудачно в связи с тем, что все западноевропейские государства были вовлечены в борьбу вокруг наследницы Бретани [6, 78].

После смерти Иннокентия VIII в 1492 г. новый папа активно продолжает действовать на этом направлении. Александр VI в это время стремился к усилению своих позиций в Италии, поэтому, встревоженный чрезмерным усилением Фердинанда I в Неаполе, пытался создать противовес ему в лице французского короля.

Начиная с конца 1493 г. между главой Римской церкви и Карлом VIII ведется интенсивная переписка, целью которой для Александра VI было побудить Францию к походу на Неаполь [8]. Одним из главных аргументов, предложенных со стороны Александра VI, была необходимость организации великого крестового похода «против неверных», маршрут которого должен был пройти через Южную Италию. В письме от 1 февраля 1494 г., называя Карла «христианнейшим королём», Александр VI предлагает организовать поход «против коварных турок, врагов христиан» через территорию Италии: «...пропускаю [французов] через страну, где я властвую, а также покрываю издержки на экспедицию» [10, 404]. Казалось бы, понтификом преследуются благие цели: «...желая безопасности мирному населению, обращаюсь к королю Карлу» [10, 405]. Однако в проведении такой политики очевидна возможность использования папой французской армии для решения своих внутренних задач в Италии. Таким образом, фактически папа

Александр VI, предлагая французскому королю стать организатором нового крестового похода, даёт санкцию на вторжение Карла VIII в Италию.

Несмотря на то, что в хрониках и письмах того времени турок часто именуют «неверными», Османская Империя уже заняла своё место в системе международных отношений, и многие государства рассматривали наступающую империю как серьёзного политического игрока, стремясь использовать её в своих собственных целях.

Нет сведений о ведении подобных переговоров между папой Александром VI и германским императором Священной Римской империи Максимилианом I. Поэтому, представляется небезосновательной точка зрения французского историка Лемоннье, который доказывал, что поход Карла VIII направлялся не против Италии, а в защиту Италии против экспансионистских устремлений германского императора [16].

Призывы Александра VI о необходимости крестового похода «против турок» доказывают, что вторжение французского короля в Италию – лишь первый этап планировавшегося крестового похода «против турок» под главенством Карла VIII. Основным сторонником этой концепции был французский исследователь Делаборд [9].

Таким образом, фактически папа Александр VI санкционировал вторжение Карла VIII в Италию, но уже события первых месяцев начавшегося «крестового похода» – быстрое продвижение по территории Апеннинского полуострова, постоянное стремление к добыче, захваты власти, титулов, придворных должностей и, наконец, феодальных владений – резко меняют отношение к нему главы Римской церкви.

Очень часто встречается критическая точка зрения по отношению к Франции за её контакты и сближение с Османской Портой, однако и Священная Римская империя в лице Максимилиана I рассматривала турок как политических партнёров, которые способны влиять на ситуацию в Европе. Впрочем, мы можем заключить, что идея

нового «крестового похода» использовалась участниками международных отношений как пропагандистский лозунг для усиления собственного влияния в Западной Европе. Наиболее показательным становится маршрут похода Карла VIII, который довольно отдалённо соотносится с основными точками противоборства Османской империи с европейскими государствами.

Формирование идеи нового крестового похода против турок именно под руководством французского короля было вызвано ещё и тем, что, фактически чувствуя себя независимыми от Империи, итальянские государства склонялись к союзу с сильнейшим. Существование же отдельных итальянских государств (наиболее слабых) было возможно в принципе только потому, что в Западной Европе было государство, которое стремилось к политической гегемонии. В свою очередь, для Карла VIII такая ситуация на Апеннинском полуострове становилась основой его внешнеполитической деятельности.

Однако для французского короля была необходима и четкая внешнеполитическая цель, общая для западноевропейских государств, которая позволила бы ему достичь гегемонии в этом регионе. Именно такой необходимой целью и становится идея организации нового крестового похода против турок под началом Карла VIII, появившаяся во многом благодаря римскому папе Иннокентию VIII в 1490 г., а затем активно реанимированная в 1492-1494 гг. во время начала понтификата Александра VI.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Де Коммин Ф. Мемуары / Под ред. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986. 261 с.
2. История крестовых походов / Под ред. Дж. Райли-Смита. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 495 с.
3. Карпов С.П. История средних веков. М.: МГУ, 1998. 267 с.
4. Лозинский С.Г. История папства. М.: Наука, 1986. 238 с.
5. Сказкин С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века. М.: Наука, 1981. 187 с.
6. Cloulas I. Charles VIII et le mirage italien. P.: Editions Albin Michel S.A., 1986. 154 p.
7. Burcard J. "Journal", Dans les secrèt des Borgia, 1492-1503, presenté par I.Cloulas et C. Minischeti. P., 2003. 96 p.
8. Charles VIII. Lettres. Publ. par J. Pilorigier. P.: Librairie Hachette, 1903. T. IV. 126 p.
9. Delaborde H.F. L'expédition de Charles VIII en Italie. – P.: Librairie de Firmin-Didot, 1888. 733 p.
10. Histoire de Charles VIII Roi de France d'après des documents diplomatiques inedites ou nouvellement publies par C. De Cherrier. P.: Librairie, 1870. 186 p.
11. Housley N. The Later Crusades, 1274–1580: From Lyons to Alcazar. Oxford, 1992. 199 p.
12. Italy in the age of the Renaissance, 1300-1550. Edited by John M. Najemy. Oxford University press, 2004. 295 p.
13. Labande-Mailfert Y. Charles VIII et son milieu: 1470-1498, la jeunesse au pouvoir. P.: Presses du Palais-Royal, 1975. 615 p.
14. La Vigne, André de. Le vergier, 1499. 39 p.
15. Lavissee E. Histoire de France des origines à la revolution. P.: Librairie Hachette Paris, 1911. 179 p.
16. Lemonnier H. Les guerres d'Italie. P.: Librairie Hachette Paris, 1903. 168 p.
17. Mayer H.E. The Crusades. Trans. J.Gullingham. L.: Oxford University press, 1988. 218 p.
18. Pastoret M. de. Les ordonnances des rois de France. P.: Imprimerie de ducessois, 1840. 128 p.
19. Riley-Smith J. The Oxford History of the Crusades. Oxford University Press, 1999. 214 p.
20. Riley-Smith J. The First Crusaders, 1095-1131. Cambridge University Press, 1998. 178 p.
21. Tyerman C. God's War: A New History of the Crusades. Allen Lane, 2006. 241 p.